

Куприна привлекало «тайное тайных» человеческой души. Поэтому авторское внимание направлено к интуитивным побуждениям, неожиданным «поворотам» переживаний, к неосознанным либо даже подсознательным процессам и только потом к мгновениям прозрения. Такова основа психологической характеристики художника. Он смотрит на своего героя со стороны и изнутри, постоянно переключаясь с внешних событий на внутреннее состояние личности. Так складываются свойственные писателю средства ее изображения: через деталь обстановки, случайную встречу персонажа с прошлым, через «пунктирную» (поначалу) передачу лишь зарождающихся мыслей, чувств, сбивчивые (с отступлениями, противоречиями) раздумья. Нередко окончательного самоопределения персонажа так и не происходит («Ночлег», «Поход»). Иногда верные наблюдения вдруг оттесняются растерянностью перед сложными жизненными конфликтами (у Боброва в повести «Молох»). Либо негативные проявления человеческой природы не позволяют сделать нужные выводы (Иван Тимофеевич — «Олеся»). В любом случае автор «дооформляет», а то и «развивает» духовный опыт своего героя, противопоставляя ему другое действующее лицо, осваивая экспрессивное, оценочное изложение, «включая» свой голос в раздумья изображаемого человека. Так или иначе, чаще в сочетании всех этих форм донесена неиссякаемая значимость добра, красоты, любви.

В зрелых произведениях начала XX века Куприн пришел к более сложным, глубоким психологическим процессам. Теперь он не только исследует внутренний мир отдельного субъекта, но проникает в вечные и всеобщие проблемы бытия, его высший смысл. С этой точки зрения представлены конкретные социальные явления. Интерес к ним есть везде. Но острые общественные конфликты рассмотрены, с одной стороны, как производное от духовного состояния человечества, с другой — как одна (иногда даже неглавная) из сил пробуждения личности. Подобное восприятие действительности долгое время не учитывалось, проза писателя подвергалась упрощенно-социологическим толкованиям.

Чувствам, подсознательным порывам и озарениям при постижении мира писатель доверяет даже больше, чем логическому рациональному осмыслению. Яркий тому пример — повесть «Болото». Студент Николай Сердюков сначала полностью подчинен ложным, идеализированным представлениям о судьбе русского народа. Оказавшись в доме на болоте лесника Степана, Сердюков не только утрачивает прежние свои «розовые» надежды, но с болью убеждается в собственном полнейшем непонимании поведения Степана и его семьи, пассивно ожидающих смерти от лихорадки.

Скоро, однако, мучительные для молодого человека впечатления активизируют его воображение, будят предчувствия. В потрясенном сознании героя складываются причудливые образы, предельно усиливающие горькую правду. Сердюкова поражает ощущение таинственного зла — незримого болотного духа, угнетающего лесника и его семью. Именно интуиция позволяет раздвинуть границы конкретных наблюдений. Обострившимся от увиденного зрением студент замечает вечную покорность у своего спутника — землемера Жмакина, у себя самого воспоминание о «длительной, серой, терпеливой скуке», наконец, связь жителей XX века с «загадочными и жалкими полулюдьми на заре человеческой жизни». Врожденный страх и слабость подстерегали человека — к такому болезненному выводу приходит Сердюков. Тем не менее, как всегда у Куприна, мрачному мироощущению противодействует исконный, естественный и сильный порыв личности к свету. Сама жизнь, природа, душа героя подсказывают исход трагических раздумий: «Туман лежал белой, бесконечной гладью у его ног... а золотые лучи солнца звенели ликующим торжеством победы». Границы рассказа не позволяли передать всю сложность взаимодействий личности и мира.

С весны 1902 года Куприн начинает большую повесть «Поединок». Главной ее темой стало развитие человеческого «я» в процессе психологических изменений — самопостижение героя, подпоручика Ромашова. Именно его молодость, присущие ей мечты о счастье, любви, прекрасном идут вразрез с армейскими порядками и обуславливают драматичные, болезненные поиски правды, смысла существования.

Сначала Ромашов стремится к отнюдь невысоким «идеалам» военного образца. И только близость его души к природе и интуитивное неприятие армейских порядков отличают его от опустившихся офицеров полка. Затем, с момента раздумий наедине с собой, начинается пробуждение его «я», напряженные размышления над соотношением человека и мира. Сложные вопросы, однако, не венчаются успешным их разрешением. Писатель чужд натяжки и умозрительности. Для Куприна прежде всего важен процесс пробуждения в человеке гуманистических мыслей и чувств.

Тем не менее в душе поручика рождается чувство братской привязанности к несчастным, мечта о спасении обездоленных, в частности бедного солдата Хлебникова. С развитием